

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

23

同奉誌

贈於哈爾濱南商秋林公司
民國廿八年七月廿六日

Тираж 500 тыс. экз. (1—250 тыс.).
Подписано к печати 24/II 1949 г.
Объем 25³/₄ п. л. + 2 вклейки ¹/₄ п. л.
24,82 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 к.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького треста «Поли-
графкнига» ОГИЗа при Совете
Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать третий том содержит произведения, написанные В. И. Лениным в Швейцарии в период с августа 1916 года по март 1917 года.

Большинство произведений отражает борьбу Ленина, большевиков против империалистической войны и предательской политики вождей партий II Интернационала — открытых социал-шовинистов и центристов. К ним относятся статьи: «Империализм и раскол социализма», «Целый десяток «социалистических» министров», «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств» и другие.

В томе печатается знаменитая статья «Военная программа пролетарской революции», в которой Ленин на основании данных об империалистическом капитализме, изложенных в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», развил новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается *невозможной*, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается *возможной*, и обосновал положение о войнах справедливых и несправедливых.

Значительную часть тома составляют произведения, в которых Ленин определил задачи революционных социал-демократов в период мировой империалистической войны (1914—1918): «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии», «Принципиальные положения к вопросу о войне», «К постановке вопроса о защите отечества», «Защита нейтралитета» и другие.

В статьях «О рождающемся направлении «империалистического экономизма», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» Ленин подвергает критике враждебную марксизму позицию антипартийной группы Бухарина — Пятакова и развивает в новых исторических условиях большевистскую программу по национальному вопросу.

В том входит «Доклад о революции 1905 года», прочитанный Лениным в Цюрихе на собрании рабочей молодежи, в котором Ленин дал глубокое и всестороннее обобщение опыта первой русской революции.

Произведения «Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 года», «Письма из далека», «О задачах РСДРП в русской революции», «Революция в России и задачи рабочих всех стран» и другие — написаны в первые дни февральской революции 1917 года. В них Ленин дал анализ соотношения классовых сил в революции и наметил перспективы перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

Впервые включаются в Сочинения В. И. Ленина шесть документов. «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу», «История одного маленького периода в жизни одной социалистической партии» посвящены борьбе левых социал-демократов в швейцарской с.-д. партии в период мировой империалистической войны. Работа «Статистика и социология» показывает роль национальных движений в международном рабочем движении. Документы «Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию» и «Заявление в газету «Volksrecht» разъясняют тактику большевиков в разворачивающейся революции в России. «Постановление Заграничной Коллегии ЦК РСДРП» направлено против меньшевиков, пытавшихся помешать возвращению Ленина и большевиков из эмиграции в Россию.

О РОЖДАЮЩЕМСЯ НАПРАВЛЕНИИ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЗМА»

Старый «экономизм», 1894—1902 годов, рассуждал так. Народники опровергнуты. Капитализм в России победил. Значит, о политических революциях думать не приходится. Практический вывод: либо «рабочим экономическая, либералам политическая борьба». Это — курбет вправо. Либо — вместо политической революции всеобщая стачка для социалистического переворота. Это — курбет влево, представленный одною, ныне забытой, брошюрой русского «экономиста» конца 90-х годов¹.

Теперь рождается новый «экономизм», рассуждающий с аналогичными двумя курбетами: «вправо» — мы против «права самоопределения» (т. е. против освобождения угнетенных народов, против борьбы с аннексиями, — это еще не додумано или не договорено). «Влево» — мы против программы-минимум (т. е. против борьбы за реформы и за демократию), ибо это «противоречит» социалистической революции.

Прошел уже год с лишним с тех пор, как это рождающееся направление обнаружилось перед несколькими товарищами, именно на бернском совещании весной 1915 года. Тогда, к счастью, лишь один товарищ, встретивший *всеобщее* неодобрение, настаивал до конца совещания на этих идеях «империалистического экономизма» и формулировал их письменно в виде особых «тезисов». *Никто* к этим тезисам не присоединился².

Затем к тезисам того же товарища против самоопределения присоединилось еще двое³ (не сознавая неразрывной связи этого вопроса с общей позицией только что названных «тезисов»). А появление «голландской

программы» в феврале 1916 г., напечатанной в № 3 «Бюллетеня Интернациональной Социалистической Комиссии»⁴, сразу обнаружило это «недоразумение» и вновь побудило автора первоначальных «тезисов» *воскресить* весь свой «империалистический экономизм» уже опять в целом, а не в применении к одному якобы «частному» пункту.

Является безусловная необходимость еще и еще раз *предупредить* соответствующих товарищей, что они *залезли в болото*, что их «идеи» *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют*. Оставлять дальше дело «под спудом» непозволительно: это значит помогать идейной путанице и направлять ее в *наихудшую сторону* недоговоренностей, «частных» конфликтов, неизбежных «трений» и т. д. Напротив, наш долг настаивать самым безусловным и самым категорическим образом на *обязательности* обдумать и разобрать окончательно выдвинувшиеся вопросы.

Редакция «Социал-Демократа»⁵ в тезисах о самоопределении* (по-немецки напечатаны, как оттиск из № 2 «Vorboten»⁶) нарочно вынесла дело в печать *в безличной*, но наиболее обстоятельной форме, подчеркивая особенно *связь* вопроса о самоопределении с *общим* вопросом о борьбе за реформы, за демократию, о непозволительности игнорировать *политическую* сторону и т. д. В своих замечаниях на тезисы редакции о самоопределении автор первоначальных тезисов («империалистического экономизма») *солидаризируется с голландской программой* и этим особенно наглядно показывает сам, что вопрос о самоопределении *вовсе не «частный»*, в его постановке авторами рождающегося направления, а *общий и основной* вопрос.

Программа голландцев получена была представителями Циммервальдской левой⁷ 5—8. II. 1916, на бернском заседании Интернациональной социалистической комиссии. Ни один из членов этой левой, *не исключая и Радека*, за эту программу *не высказался*, ибо она соединяет, в беспорядке, такие пункты, как «экспроприацию банков», и такие, как «отмена торговых пошлин», «уничтожение первой палаты сената» и т. п. Все представители Циммервальдской левой *единодушно, с полуслова, — даже*

* См. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 132—145. Ред.

почти без слов, а только пожав плечами, — прошли мимо голландской программы, как явно неудачной в целом.

Автору же первоначальных, весной 1915 г. писанных, тезисов эта программа так понравилась, что он заявил: «я по существу ничего большего и не говорил» (весной 1915 г.), «голландцы додумались»: *«у них экономическая сторона — экспроприация банков и крупных производств»* (предприятий), *«политическая — республика и проч. Совершенно правильно!»*.

На самом деле, голландцы не «додумались», а дали весьма *не продуманную* программу. Печальная судьба России, что у нас иные люди как раз за непродуманное в самой новой новинке и хватаются...

Автору тезисов 1915 года кажется, что редакция «Социал-Демократа» впала в противоречие, когда «сама» выставила «экспроприацию банков» и даже с добавлением слова «немедленно» (плюс «диктаторские меры») в § 8 («Конкретные задачи»). «А как в Берне меня за это же ругали!» — восклицает, в негодовании, автор тезисов 1915 г., вспоминая бернские споры весной 1915 года.

«Мелочь» забыл и не досмотрел этот автор: редакция «Социал-Демократа» в § 8 ясно разбирает *два* случая: I — социалистическая революция *началась*. Тогда, говорится там, «немедленная экспроприация банков» и пр. II случай: социалистическая революция *не* начинается и тогда приходится подождать говорить об этих хороших вещах.

Так как *сейчас* социалистическая революция в указанном смысле, заведомо, еще не началась, то программа голландцев и несуразна. А автор тезисов *углубляет* дело, возвращаясь («кажинный раз на эфтом самом месте»...) к своей старой ошибке: превратить политические требования (вроде «уничтожения первой палаты?») в *«политическую формулировку социальной революции»*.

Потоптавшись целый год на одном месте, автор пришел к своей старой ошибке. Здесь «гвоздь» его зловещий: он не может разобраться в вопросе, *как связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию* — совершенно так же, как «экономизм» блаженной памяти не умел связать наступивший капитализм с борьбой за демократию.

Отсюда — полнейшая путаница в вопросе о «неосуществимости» демократических требований при империализме.

Отсюда — непозволительное для марксиста (и уместное лишь в устах «экономиста» рабочемысленца) игнорирование политической борьбы теперь, сейчас, тотчас же, как и всегда.

Отсюда — упорное свойство «сбиваться» с признания империализма на апологию империализма (как «экономисты» блаженной памяти сбивались с признания капитализма на апологию капитализма).

И т. д. и т. д.

Разбирать во всей детальности ошибки автора тезисов 1915 г. в его замечаниях на тезисы редакции «Социал-Демократа» о самоопределении нет никакой возможности, ибо *неверна каждая фраза!* Нельзя же писать брошюры или книги в ответ на «замечания», если инициаторы «империалистического экономизма» год топчутся на одном месте и упорно не хотят позаботиться о том, о чем прямой их партийный долг позаботиться, если они хотят серьезно относиться к политическим вопросам, именно: об обдуманном, целостном изложении того, что они называют «нашими разногласиями».

Я вынужден ограничиться краткими указаниями на то, как применяет автор свою основную ошибку или как «дополняет» ее.

Автору кажется, что я противоречу себе: в 1914 г. («Просвещение»⁸) писал, что нелепо искать самоопределения «в программах *западноевропейских социалистов*»*, а в 1916 г. объявляю самоопределение особенно насущным.

Автор не подумал (!!), что «программы» эти писаны в 1875, 1880, 1891 годах!⁹

Дальше по §§ (тезисов редакции «Социал-Демократа» о самоопределении):

§ 1. То же «экономистское» нежелание видеть и ставить *политические* вопросы. Так как социализм создаст экономическую базу для уничтожения национального гнета в политике, *поэтому* наш автор не желает формулировать наших *политических задач* в этой области! Это просто курьез!

* См. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 378. Ред.

Так как победоносный пролетариат не отрицает войн с буржуазией других стран, *поэтому* автор не желает формулировать наших политических задач в области национального гнета!! Все — примеры сплошных нарушений марксизма и логики; или, если хотите, проявление *логики* основных ошибок «империалистского экономизма».

§ 2. Противники самоопределения запутались безбожно с ссылками на «неосуществимость».

Редакция «Социал-Демократа» разъясняет им *два* возможных значения неосуществимости и их ошибку в *обоих* случаях.

Автор же тезисов 1915 г., даже и не пытаясь дать *свое* понимание «неосуществимости», т. е. *принимая* наше разъяснение, что здесь спутываются две разные вещи, *продолжает эту путаницу!!*

Кризисы он связывает с «империалистской» «политикой»: наш политико-эконом *з а б ы л*, что кризисы были *до* империализма!..

Говорить об экономической неосуществимости самоопределения значит путать — разъясняет редакция. Автор *не* отвечает, *не* заявляет, что он считает самоопределение *экономически* неосуществимым; он сдает спорную позицию, перепрыгивая на политику («все же» неосуществимо), хотя ему яснее ясного сказано, что *политически* и республика совершенно так же «неосуществима» при империализме, как самоопределение.

Прижатый здесь, автор «прыгает» еще раз: он и республику и всю программу-минимум признает лишь как «политическую формулировку социальной революции»!!!

«Экономическую» неосуществимость самоопределения автор отказывается защищать, перепрыгивая на политику. Политическую неосуществимость он переносит на вопрос о всей программе-минимум. Тут опять ни грана марксизма, ни грана логики, кроме *логики «империалистического экономизма»*.

Автор *хочет незаметно* (не подумав сам и не дав ничего цельного, не трудясь над выработкой своей программы) выкинуть программу-минимум социал-демократической партии! Неудивительно, что он год топчется на месте!!

Вопрос о борьбе с *каутскианством* есть опять-таки не частный, а *общий и основной* вопрос современности: автор этой борьбы *не понял*. Как «экономисты» борьбу

с народниками превращали в апологию капитализма, так автор борьбу с каутскианством превращает в апологию империализма (это и к § 3 относится).

Ошибка каутскианства в том, что оно реформистски ставит такие требования и в такой момент, которые нельзя ставить иначе как революционно (а автор сбивается на то, будто ошибка каутскианства есть вообще выставление этих требований, как «экономисты» борьбу с народничеством «понимали» в том смысле, что «долгой самодержавие» есть народничество).

Ошибка каутскианства в том, что оно *правильные* демократические требования оборачивает назад, к мирному капитализму, а не вперед, к социальной революции (а автор сбивается на то, что эти требования неправильны).

§ 3. См. выше. Вопрос о «федерации» автор *тоже* обходит. Та же основная ошибка того же «экономизма»: неумение ставить *политические* вопросы*.

§ 4. «Из самоопределения вытекает защита отечества» — упорно твердит автор. Его ошибка здесь в том, что он хочет отрицание защиты отечества превратить в *шаблон*, вывести *не* из конкретно-исторической особенности *данной* войны, а «вообще». Это не марксизм.

Автору давно уже сказано, и он не опроверг этого: попробуйте придумать такую формулировку борьбы с национальным гнетом или неравноправием, которая бы (формулировка) *не* оправдывала «защиты отечества». Вы этого сделать не сможете.

Значит ли это, что мы против борьбы с национальным гнетом, если из него *можно* вывести защиту отечества?

Нет. Ибо мы не «вообще» против «защиты отечества» (см. резолюции нашей партии**), а против *прикрашивания* этим обманным лозунгом *данной империалистской* войны.

Автор *в корне* неверно, *не исторически*, *хочет* (но не может; у него и тут за целый год только потуги...) поставить вопрос о «защите отечества».

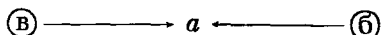
Речи о «дуализме» показывают, что автор *не понимает*, что такое монизм и что такое дуализм.

* «Мы не боимся распадов», пишет автор, «мы не защищаем государственных границ». Попробуйте дать точную политическую формулировку этого!! В том-то и гвоздь, что *вы не можете этого сделать*; вам мешает «экономистская» слепота и вопросы политической демократии.

** См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 138—139. Ред.

Если я «объединю» сапожную щетку и млекопитающее, будет ли это «монизм»?

Если я скажу, что к цели *a* надо

идти от пункта $\textcircled{B}$ налево, а от пункта $\textcircled{B}$ направо, будет ли это «дуализм»?

Одинаково ли положение пролетариата угнетающих и угнетенных наций в отношении к национальному гнету? Нет, неодинаково, неодинаково и экономически и политически и идейно, духовно и т. п.

Значит?

Значит, к одной цели (слияние наций) из разных исходных пунктов одни пойдут *так*, другие *иначе*. Отрицание этого есть «монизм», объединяющий сапожную щетку с млекопитающим.

«Пролетариям угнетенной нации говорить этого» (за самоопределение) «не полагается» — так «понял» автор тезисы редакции.

Это курьез!! *Ничего подобного* не сказано в тезисах. Автор либо не дочитал либо совсем не подумал.

§ 5. См. выше о каутскианстве.

§ 6. Автору говорят о трех *типах* стран во всем мире. Автор «возражает», ловя «казусы». Это — казуистика, а не политика.

Вам угодно знать «казус»: «а Бельгия»?

Смотри брошюру Ленина и Зиновьева¹⁰: там сказано, что мы были бы *за* защиту Бельгии (даже *войной*), если бы конкретная война была иная*.

Вы несогласны с этим?

Скажите это!!

Вы *не продумали* вопроса о том, *почему* социал-демократия против «защиты отечества».

Мы не потому против нее, почему вам кажется, ибо ваша постановка вопроса (потуги, а не постановка) неисторична. Вот мой ответ автору.

Назвать «софистикой» то, что мы, *оправдывая войну из-за свержения национального гнета*, не оправдываем данной империалистской войны, ведущейся с *обеих* сторон *ради*

* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 276—277. Ред.

усиления национального гнета, — значит употребить «крепкое» словечко, но не *подумать ни капельки*.

Автору *хочется* «полевее» поставить вопрос о «защите отечества», а выходит (уже целый год) — сплошная путаница!

§ 7. Автор *критикует*: «совсем не затронут вопрос об «условиях мира» вообще».

Вот так критика: не затронут вопрос, которого мы здесь и не ставим!!

Но ведь здесь «затронут» и поставлен вопрос об *аннексиях*, в котором запутались «империалистские экономисты», на этот раз *вместе* с голландцами и Радеком.

Либо вы отрицаете немедленный лозунг *против старых и новых аннексий*, — (не менее «неосуществимый» при империализме, чем самоопределение; в Европе, как и в колониях), — и тогда ваша апология империализма из скрытой переходит в открытую.

Либо вы признаете этот лозунг (как сделал Радек в печати), — тогда вы признали самоопределение наций под другим именем!!

§ 8. Автор прокламирует «большевизм в западноевропейском масштабе» («не Ваша позиция», добавляет он).

Я не придаю значения желанию держаться за слово «большевизм», ибо я знаю *таких* «старых большевиков», что упаси боже. Могу лишь сказать, что прокламируемый автором «большевизм в западноевропейском масштабе», по моему глубокому убеждению, не большевизм и не марксизм, а маленький вариант того же старенького «экономизма».

По-моему, это верх недопустимости и несерьезности, непартийности — целый год прокламировать *новый большевизм* и ограничиваться этим. Не пора ли *обдумать* и дать нечто такое товарищам, что бы связно и цельно излагало этот «большевизм в западноевропейском масштабе»?

Различие колоний от угнетенных наций в Европе автор не доказал и не докажет (в применении к данному вопросу).

У голландцев и P. S. D.* отрицание самоопределения *не только*, и даже не столько, путаница, ибо Гортер фак-

* — ПСД — польская социал-демократия. *Ред.*

тически признал его, как и циммервальдское заявление поляков¹¹, сколько результат *особого* положения их наций (малые нации с *вековыми* традициями и претензиями *великодержавности*).

Верх непродуманности и наивности — перенять, повторить механически и без критики то, что у других выросло десятилетиями борьбы с обманывающей народ националистской буржуазией. *Как раз* то люди переняли, чего нельзя перенять!

Написано в августе — сентябре
1916 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Большевик» № 15
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ОТВЕТ П. КИЕВСКОМУ (Ю. ПЯТАКОВУ) ¹²

Война забивает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, — как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов.

Эта истина дает себя знать и в области социал-демократического мышления о войне и по поводу войны. Одно дело — поглубже вдуматься в причины и значение империалистской войны на почве высокоразвитого капитализма, в задачи тактики с.-д. в связи с войной, в причины кризиса социал-демократии и так далее. Другое дело — дать войне *подавить* свою мысль, перестать рассуждать и анализировать *под гнетом* ужасных впечатлений и мучительных последствий или свойств войны.

Одной из таких форм *подавленности* или *придавленности* человеческого мышления войной является пренебрежительное отношение «империалистического экономизма» к *демократии*. П. Киевский не замечает, что красной нитью через все его рассуждения проходит эта придавленность, запуганность, отказ от анализа по случаю войны. Ну, чего уж тут толковать о защите отечества, когда перед нами такая зверская бойня! чего уж тут говорить о правах наций, когда царит простое и сплошное удушение! Какое уж тут самоопределение, «независимость» наций, когда — посмотрите — что сделали с «независимой» Грецией! к чему вообще говорить и думать о «правах», когда везде попирают все права во имя интересов военщины! к чему говорить и думать о республике, когда ни малейшей, прямо-таки абсолютно никакой разницы между самыми демократическими республиками и самыми реакционными монархиями не осталось, не видно и следа вокруг нас, во время этой войны!

П. Киевский очень сердится, когда ему указывают на то, что он дал себя запугать, дал себя увлечь до отрицания демократии вообще, — сердится и возражает: я вовсе не против демократии, а только против *одного* демократического требования, которое считаю «плохим». Но, как ни сердится П. Киевский, как ни *«уверяет»* он нас (а может быть и самого себя), что он вовсе не «против» демократии, его *рассуждения* — или вернее: его беспрерывные *ошибки* в рассуждениях — *доказывают* обратное.

Защита отечества есть ложь в империалистской войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне. Разговоры о «правах» кажутся смешными во время войны, ибо *всякая* война ставит прямое и непосредственное насилие на место права, но из-за этого нельзя забывать, что бывали в истории в прошлом (и наверное будут, должны быть в будущем) войны (демократические и революционные войны), которые, заменяя на время войны всякое «право», всякую демократию насилием, *служили* по своему социальному содержанию, по своим последствиям, делу демократии и *следовательно* социализма. Пример Греции кажется «опровергающим» всякое самоопределение наций, но этот пример, если хотеть думать, анализировать, взвешивать, а не оглушать себя звоном слов, не давать себя запугивать гнетом кошмарных впечатлений от войны, — этот пример ничуть не более серьезен и убедителен, чем насмешки над республикой по поводу того, что «демократические», самые демократические республики, не только Франция, но и Соединенные Штаты, и Португалия, и Швейцария во время этой войны установили и устанавливают совершенно такой же произвол военщины, как и Россия.

Это факт, что империалистская война стирает разницу между республикой и монархией, но выводить отсюда отрицание республики или хотя бы пренебрежительное отношение к ней значит давать себя запугать войной, значит позволять *придавить* свою мысль ужасам войны. Так же рассуждают многие сторонники лозунга «разоружения» (Роланд-Гольст, швейцарские молодые, скандинавские «левые»¹³ и пр.) — дескать, чего уж тут толковать о революционном использовании войска или милиции, когда, посмотрите, есть ли разница между милицией республик и постоянным войском монархий в этой войне? — когда милитаризм делает *повсюду* вот какое ужасное дело?

Это все *один* ход мысли, *одна и та же* теоретическая и практически-политическая ошибка, которую не замечает П. Киевский, делая ее буквально на каждом шагу своей статьи. Он *думает*, что спорит только против самоопределения, он *хочет* спорить только против него, а *выходит* у него — вопреки его воле и сознанию, в этом-то и курьез! — выходит так, что *ни единого* аргумента он *не* приводит, который с таким же основанием не мог бы быть приведен против демократии вообще!

Действительный источник всех его курьезных логических ошибок, всей путаницы — не только по вопросу о самоопределении, но и по вопросу о защите отечества, по вопросу о разводе, по вопросу о «правах» вообще, — состоит в том, что его мысль *придавлена* войной и в силу этой придавленности в корне *извращено* отношение марксизма к демократии вообще.

Империализм есть высокоразвитый капитализм; империализм прогрессивен; империализм *есть* отрицание демократии; «значит», демократия «неосуществима» при капитализме. Империалистская война есть вопиющее нарушение всякой демократии одинаково и в отсталых монархиях и в передовых республиках; «значит», ни к чему разговоры о «правах» (т. е. о демократии!). Империалистской войне можно «противопоставить» «только» социализм; «выход» только в социализме; «значит», выставлять демократические лозунги в программе-минимум, т. е. уже при капитализме, есть обман или иллюзия или затемнение, отдаление и т. п. лозунга социалистического переворота.

Вот действительный, не признаваемый П. Киевским, но действительный источник всех его злоключений. Вот — *основная* логическая ошибка его, которая, именно потому, что она лежит в основе, будучи не признана автором, и «*взрывает*» на каждом шагу, как гнилая велосипедная шина, «выскакивает» то на вопросе о защите отечества, то на вопросе о разводе, то в фразе о «правах», в этой великолепной (по глубине презрения к «правам» и по глубине непонимания дела) фразе: *не* о правах будет идти речь, а о разрушении векового рабства!

Сказать такую фразу и значит обнаружить непонимание отношения между капитализмом и демократией, между социализмом и демократией.